DOI: 10.22455/978-5-9208-0610-9-104-117

О. А. Туфанова

«ПОВЕСТЬ О ГРЕШНОЙ МАТЕРИ»: ПОЗДНЯЯ РЕДАКЦИЯ ТЕКСТА В РУКОПИСНОМ СБОРНИКЕ ПОВЕСТЕЙ ИЗ СОБРАНИЯ ПО ВРЕМЕННОМУ КАТАЛОГУ БИБЛИОТЕКИ МДА

Аннотация: В статье вводится в научный оборот обнаруженная в сборнике повестей XIX в. из собрания по временному каталогу библиотеки МДА поздняя редакция «Повести о грешной матери», переводной средневековой легенды о путешествии героя в загробный мир. На основе анализа сюжетных и стилистических отличий новонайденного позднего варианта «Повести о грешной матери» от ранних списков XVI в. и выявленных сюжетных совпадений со списками в рукописных старообрядческих сборниках XIX–XX вв. делается вывод о том, что это самостоятельная редакция повести, которая имеет весьма серьезные расхождения с ранними списками и в то же время оказывается очень близкой к вариантам в четьих старообрядческих сборниках XIX–XX вв. Статью завершает публикация текста повести по сборнику повестей, хранящемуся в НИОР РГБ, ф. 173.III. (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА), № 123.

Ключевые слова: «Повесть о грешной матери», сюжетные модификации, список, вариант, редакция.

O. A. Tufanova

THE TALE ABOUT A SINFUL MOTHER: LATE REVISION OF THE TEXT IN A MANUSCRIPT COLLECTION OF THE TALES FROM THE COLLECTION ON THE TEMPORARY CATALOGUE OF MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY (MTA) LIBRARY

Abstract: The article introduces into scientific circulation discovered in the collection of short stories of the 19th century from the collection of the temporary catalogue of the Moscow Theological Academy (MTA) library, the late edition of *The Tale about a Sinful Mother*, a translated medieval legend about the hero's journey into the underworld. Based on the analysis of the plot and stylistic differences of the newly found late version of *The Tale about a Sinful Mother* from the early lists of the 16th century and revealed plot matches with lists in manuscript

Old Believers collections of the 19th — 20th centuries in the article concludes that this is an independent edition of the story, which has very serious discrepancies with the early lists and at the same time turns out to be very close to the options in some Old Believers collections of the 19th — 20th centuries. The article is completed by the publication of the tale's text in the collection of the tales stored in the Manuscript Research Department of Russian State Library (MRD of RSL), f. 173. III. (Collection of the temporary catalogue of the MTA library), No. 123.

Keywords: *The Tale about a Sinful Mother*, plot modifications, list, version, edition.

Небольшой по объему сборник повестей[1], хранящийся в НИОР РГБ, ф. 173.III. (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА), № 123, 53 л., открывает «Сказание о некоемъ отроке како умоли о матери своей у Господа Бога и у Пречистыя Богородицы, како возврати от огненныя реки в раи и како рука его си ради и бысть» [4, л. 1–5 об.].

Это одно из многочисленных названий средневековой легенды, известной как «Повесть о грешной матери». В «Словаре книжников и книжности Древней Руси» Л.В. Соколова отмечала: «В рукописях П. называется по-разному: “Повесть зело полезна, како сын матерь свою избави от муки” (ГПБ, собр. Погодина, № 1603), “О иноке, избавльшем матерь свою от вечного мучения блудно живущую, а свою руку опалившем в смраде, в ней же горе она” (ГПБ, собр. Погодина, № 1383), “Повесть о некоем странном человеце, иже матерь свою молитвою избави от муки милостыни ради” (ГПБ, Солов. собр., № 315/295), “Повесть полезна о некоем, иже левою рукою ядяше” (ГПБ, F.I.323)» [5, с. 233]. Разновидности названий этого текста «за пределами Синодика», в сборниках XV — начала XVI вв. («Повесть полезна от патерика» и т. п.), представлены в статье С.Ю. Темчина, предположившего, что повесть имела патериковое происхождение. Вместе с тем исследователь указал, что данный текст обнаруживается и в ряде других сборников (Измарагд, Пролог), в частности, легенда включена «в несколько разновидностей славянского Пролога, где она выписывается под заглавием “Повесть (душе)полезна иже во святых отца нашего Феодорита, патриарха Антиохиискаго” <…>» [6, с. 506].

Начиная с XIX в., что справедливо было отмечено В.В. Подопригора, повесть издавалась несколько раз по самым ранним из дошедших

[1] Подробнее о составе и тематическом своеобразии сборника см.: [7].

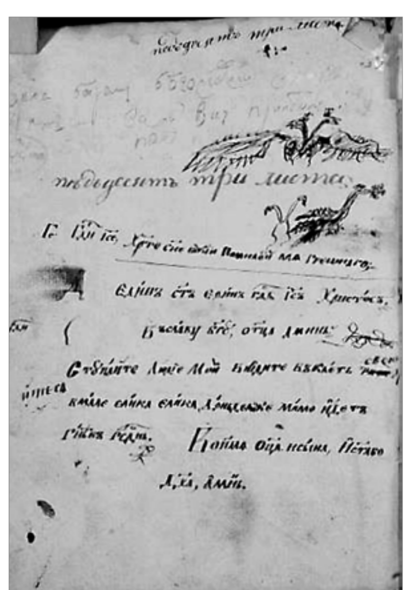
до нас списков[2]: по рукописи XVI в. (РНБ, собр. Погодина, № 1287) Н.И. Костомаровым — в «Памятниках старинной русской литературы» [1, с. 99–101], С.А. Ивановым — в «Analecta Bollandiana» [8]; по рукописи начала XVI в. (РГБ, ф. 304.I (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 701. Патерики азбучно-иерусалимский и сводный, 1469 г.) С.Ю. Темчиным — в журнале «Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies» — с параллельным греческим оригиналом текста [6, с. 508–514], который «приписывается Павлу, епископу Монемвасийскому (втор. пол. X в.)» [6, с. 507].

Поздние списки повести, встречающиеся в трех рукописных старообрядческих сборниках XIX–XX вв., рассмотренные В.В. Подопригора, насколько нам известно, опубликованы не были. Сопоставив «наиболее полный и исправный» текст легенды в составе сборника из собрания Института истории СО РАН (СР ИИ СО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 164. Л. 28–36) с изданными ранними списками, исследователь сделал «осторожное предположение», что обнаруженный вариант «может оказаться» «переводом с неустановленного пока оригинала» [2, с. 318, 321] и иметь иное, не патериковое, происхождение, поскольку заглавия сопровождаются указаниями «из летописцев» (однако, описав данную особенность, В.В. Подопригора замечает, что «едва ли ссылки такого рода <…> могут пролить свет на источники Повести» [2, с. 321]).

Обнаруженный нами вариант «Повести о грешной матери» в НИОР РГБ, ф. 173.III. (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА), № 123, имеет похожие сюжетные отличия от ранних списков, что и проанализированный В.В. Подопригора. Совпадает и примерная датировка сборников. Рукописный старообрядческий сборник из собрания Института истории СО РАН «датируется 1840-ми годами» [3, с. 75]. Форзацы книги из Собрания по временному каталогу библиотеки МДА испещрены записями, сделанными различными почерками, среди них и выполненные полууставом, и скорописью, и недописанный до конца алфавит, и в большом количестве представленные буквы ρ, ȣ. На переднем форзаце есть запись скорописью владельца: «Сїя книга ибогодухновеная Цветникъ принадлежит богословской

[2] Наиболее полный список рукописей, в которых встречается ранняя редакция «Повести…», приведен в работе С.Ю. Темчина. См.: [6].

Слободы Казоному хрестьянину антону васильевичу Позднееву 1824го года їюля 20го дня». Под этой записью читается: «Подписалъ Гаврила Познев». Первая повторяется и в конце книги. Помимо этого, на финальном форзаце есть запись полууставом: «Сей цветникъ выписанъ изъ книги, великаго зерцала, Антона Васильева Позднеева. Подписалъ Иванъ Михайловичъ Позднеевъ 1842 года месяца июня 25 числа». Рукописный сборник содержит различные маргиналии позднего происхождения, вероятно сделанные владельцами книги. В верхней части листа, предшествующего собственно листу 1, где начинается первый текст, дважды разными почерками разными чернилами скорописью отмечено: «педьдесят три листа». Между ними расположено схематическое изображение двуглавого орла. После второй записи о количестве листов, еще более схематично, нарисованы две птицы: двуглавый орел и, предположительно, грифон. Под этим рисунком читается пространная запись с исправлениями: «Господи Иисусе Христос Сыне Божий Помилой мя грешнаго». Далее под чертой располагается пространная маргиналия (см. рисунок 1).

Таким образом, предположительно рукопись может быть датирована 1820–1840-ми гг., т. е. время составления сборников из собрания

Института истории СО РАН и из собрания по временному каталогу библиотеки МДА почти совпадает.

Сходны, если не тождественны, и многие сюжетные модификации. Поскольку они довольно подробно описаны в статье В.В. Подопригора, ограничимся кратким их перечислением.

1) В отличие от ранних списков, повествование ведется от третьего лица.

2) В поздних вариантах указывается социальное происхождение главного героя, он сын богатого купца.

3) Если в ранних списках отрок путешествует из Иерусалима в Египет, то в позднем варианте — «из Александрии к “Поморью”, то есть средиземному побережью Палестины, а затем к устью Иордана, к старцу, живущему в пустыне за рекой» [2, с. 319].

4) В ранних списках герой находит свою мать в озере, по описанию напоминающем болото («езеро тинаво смрада исполнено» [6, с. 512]), в варианте из собрания Института истории СО РАН оно характеризуется как «озеро огненное, где от века грешные горят» (цит. по: [2, с. 319]), в варианте из собрания по временному каталогу библиотеки МДА — как огненное смердящее озеро, где горят грешники: «ко ѡгненномꙋ езерꙋ где грешныѧ горѧтъ», «ѿ огненнаго ѡзера но вони его смердѧщїѧ» [4, л. 4].

5) В поздних вариантах появляется «проводник» в потусторонний мир — ангел, который приводит отрока сначала к озеру с грешниками, где дает ему инструкцию по спасению матери, а затем и к чистому источнику, чтобы отмыть «злый смрад», после — к «неизреченным красотам» [4, л. 4 об.], ср.: к «пресветлым неизреченным полатам райским» (цит. по: [2, с. 319]).

6) Наконец, если в ранних списках в концовке «отрока уносит на облаке ангел, явившийся по молитве старца», то в поздних вариантах «отрок сам возвращается в свой город и идет в церковь» [2, с. 320].

Все эти сюжетные совпадения позволяют говорить о том, что поздние варианты «Повести о грешной матери» в составе собраний, находящихся в разных концах страны, оказываются весьма близкими друг другу, хотя и не тождественными. В частности, в отличие от публицистичности повести из собрания Института истории СО РАН, наиболее ярко проявившейся в концовке, «Сказание о некоем отроке…» из собрания по временному каталогу библиотеки МДА абсолютно апо-

литично и адресовано всем людям, что отчасти возвращает к ранним вариантам текста. При этом в рассматриваемом нами тексте вообще отсутствуют какие-либо имена, что становится особенно заметно на фоне сравнительно точно обозначаемых географических объектов.

И в раннем, и в позднем вариантах повести герой путешествует в загробный мир, желая спасти душу грешной матери. Но при общем типологическом сходстве сюжета в этих списках наблюдаются и существенные отличия в изображении главного героя.

В текстах XVI в. герой, получив наследство после смерти родителей, «**въ чювьство пришⷣе. и поразоумⷯѣ ѿкоудоу селико богатьство събра. въдаⷯ себе прочее ѿреченїю земныⷯ вещеи**» [6, с. 509]. Осознанная позиция отречения от земных благ приводит его к самостоятельно принятому решению отказаться от родительского «богатства», ибо «**невъзможно ми** <…> **ѿ нечестиваго и нечистаго сего ба҃тьства прїꙗти**» [6, с. 509], и он раздает все в церкви и нищим «**за дш҃ю** <…> **мт҃ре**» [6, с. 509]. Далее герой задумывается о том, «**ѿкоудоу оувѣмъ и кто ми извѣститъ**» [6, с. 509], принял ли Бог «**данаа нищимъ**» и получила ли «**ѿрадоу**» его мать, и с этим вопросом отправляется в Иерусалим к патриарху. Позднее, в видении озера с грешниками, герой самостоятельно, никем не руководимый, простирает «**десноую роукоу**» [6, с. 512] и вытаскивает оттуда, ухватив за «**власы главы**», свою мать. При этом путешествие в загробный мир, как и спасение матери, происходит в видении, а смрад от руки героя в реальности должен, по мнению святого старца, свидетельствовать «**всѣмъ слышащїимъ и видѧщїимъ ꙗко истинно есть видѣнїе. а не привидѣнїе или мечтанїе**» [6, с. 513].

Иначе изображается герой в позднем варианте. После внезапной кончины матери отрок «**много плакавсѧ ѡ погибели дш҃и мт҃ри своеѧ ѡставсѧ после оц҃а своего богатство ї еѧ скверное что блѹдныъ безⷥаконїемъ еѧ собрано и нача о томъ плакати и размышлѧти како бы помощи дш҃и мт҃ри своеѧ и вложи емѹ бг҃ъ бл҃гѹю мысль и доброе попеченїе еже о матери его**» [4, л. 1 об.]. В этом варианте также упоминается честно и блудно нажитое богатство, но не оно заботит в первую очередь юношу. Он плачет о погибели души своей матери, умершей без покаяния. Его размышления и плач — о том, как помочь грешной душе. В дальнейшем на протяжении всей повести неоднократно будет упоминаться, что все действия отрока сопровождаются слезами о матери. Так, придя в пустыню к преподобному жителю, пав в ноги ему, герой «**моли его со**

слезами своими ѡмываѧсѧ» [4, л. 1 об.]; рассказывая о погибели души матери своей, он «**пꙋсти изъ очеї своихъ слезы**» [4, л. 2]. Путь к святому старцу, указанный ему преподобным жителем, отрок совершает «**въ слезахъ необъычнъıхъ**» (л. 2 об.), аналогично описывается состояние героя по дороге к «прозорливому старцу», живущему за рекой Иордан. Он тоже проходит в «**въ слезахъ необъычнъıхъ**» [4, л. 3], и этому старцу герой кланяется до земли и «**нозе его слезами своими ѡмываѧ**» [4, л. 3]. И т. д. Плач отрока о душе матери был услышан Господом, вложившим ему «благую мысль». Далее практически во всех эпизодах повести герой последовательно и точно исполняет все, что говорят ему старцы. Руководимый их мудрыми наставлениями, отрок спасает душу своей матери. В позднем варианте, таким образом, претерпел существенную трансформацию мотив самостоятельности действий главного героя, поступки и путешествие которого совершаются как результат послушного исполнения советов старцев. При этом добровольное и точно исполняемое послушание возводится в добродетель, а слезное и действенное попечение о грешной душе матери трактуется в повести как «**великое дело**», которое сотворил отрок, поскольку таким образом он «**къ бг҃ꙋ любовь свою показалъ**» [4, л. 3 об.].

Поздний вариант повести из собрания по временному каталогу библиотеки МДА отличает разветвленная система повторов, которая проявляется и на уровне композиции, и на уровне отдельных стилистических средств. Текстовое пространство пронизывает символика числа «три». Прежде чем найти свою мать, отрок последовательно приходит сначала в пустыню к «грешному старцу», затем к «старцу святу», а потом к старцу, живущему за рекой Иордан; трижды отрок каждому старцу рассказывает печальную историю погибели души своей матери (в одних и тех же выражениях) и послушно следует их указаниям; трижды в разных вариациях повествуется о том, что случилось с рукой отрока и почему. Трижды употребляется во фрагменте об озере характеризующий его эпитет «огненное». Трижды используется в повести речевая формула пути: «**нача пꙋтномꙋ шествїю касатисѧ**». Трижды упоминается «**ѕлъı смрадъ**», исходящий от правой руки отрока, во фрагменте, описывающем очищение матери в «изрядном» источнике. И т. д.

Наконец, еще одно существенное отличие рассматриваемого варианта от ранних списков таит концовка повести. Старец, обернувший

смердящую руку отрока оторванным куском своей ризы, объясняет герою: «**ѹ҆ка твоѧ того ради не҆ѿмъіса чтобъі вси людїе поведали что какова есть сотворена мѹка грешнїкомъ** <…> **видели ѕлъі смрадъ на ѹ҆ке твоей и покаѧлисѧ к бг҃ѹ о гресехъ своихъ**» [4, л. 5]. Если в ранних списках смрад от руки героя призван продемонстрировать людям «действенность милостыни по умершим», в сборнике из собрания Института истории СО РАН старец говорит отроку, что его рука «не отмыется для того чтобы <…> цари и святители (!), и велможи, и всяких санов людие видили, какова сотворена мука вечная» (цит. по: [2, с. 320]), то в варианте из собрания по временному каталогу библиотеки МДА идея необходимости покаяния в грехах предстает в наиболее обобщенном виде. Не случайно в финале повести автор пишет, что отрок до конца своих дней ходил по разным странам «**во҆вещалъ страхъ бж҃їй и мѹки вечнъіѧ ѧже сотворена грешнїкомъ. и много вниде страхъ бж҃їй привесть бг҃ѹ нашемѹ**» [4, л. 5 об.]. По сути, попечение о грешной душе матери привело отрока к пониманию и исполнению его высокого и отнюдь не легкого предназначения на земле — вселять в души живущих страх Божий, удерживающий от греха и приближающий людей к Богу.

Таким образом, вслед за В.В. Подопригора, можно сделать вывод, что обнаруженный вариант «Повести о грешной матери» в составе сборника из собрания по временному каталогу библиотеки МДА должен рассматриваться как самостоятельная редакция, которая имеет весьма серьезные расхождения с ранними списками и в то же время оказывается очень близкой к вариантам в поздних рукописных старообрядческих четьих сборниках XIX–XX вв. Эта находка ставит и новые вопросы перед исследователями, связанные с поиском более древнего по времени источника, в котором и началась трансформация имевшей широкое хождение переводной средневековой легенды о грешной матери и благочестивом сыне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1860. 484 с.

2 *Подопригора В.В.* «Повесть о грешной матери» в поздних старообрядческих сборниках и вопросы ее литературной истории // Одиннадцатые Макушинские чтения. Материалы научной конференции / отв. ред. С.Н. Лютов. Новосибирск: Гос. публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2018. С. 316–322.

3 Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания Института истории СО РАН / сост. Н.Д. Зольникова, А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск: Наука, 1991. 280 с.
4 Сказание о некоемъ отроке како умоли о матери своей у Господа Бога и у Пречистыя Богородицы, како возврати от огненныя реки в раи и како рука его си ради и бысть // НИОР РГБ. Ф. 173.III. (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА). № 123. Л. 1–5 об.
5 *Соколова Л.В.* Повесть о грешной матери // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2: Л–Я. С. 233–234.
6 *Темчин С.Ю.* Церковнославянская Повесть о грешной матери (Синодик, Патерик, Пролог, Измарагд) и ее греческий оригинал (BHG 1449d) // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2017. № 1. С. 504–517.
7 *Туфанова О.А.* Структурно-тематическое своеобразие рукописного сборника повестей из собрания по временному каталогу МДА // Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения: Материалы международной научной конференции «Кусковские чтения. Аксиологическое пространство русской словесности: традиции и перспективы изучения». Москва, 3–6 октября 2019 г. / сост. М.В. Михайлова. М.: Изд. центр МГИК, 2019. С. 262–271.
8 *Ivanov S.A.* The Right Hand Fetid, the Left Unclean. The Unknown Byzantine Spiritually Beneficial Tale // Analecta Bollandiana. 2015. Vol. 133, no 2. Pp. 249–255.

REFERENCES

1 *Pamiatniki starinnoi russkoi literatury, izdavaemye grafom G. Kushelevym-Bezborodko* [Monuments of Old Russian literature published by Count G. Kushelev-Bezborodko]. St. Petersburg, Tip. P.A. Kulisha Publ., 1860. 484 p. (In Russian)
2. Podoprigora V.V. "Povest' o greshnoi materi" v pozdnikh staroobriadcheskikh sbornikakh i voprosy ee literaturnoi istorii [*The Tale about a Sinful Mother* in late Old Believers collections and questions of her literary history]. *Odinnadtsatye Makushinskie chteniia. Materialy nauchnoi konferentsii* [Eleventh Makushin's readings. Materials of the scientific conference], ed. by S.N. Liutov. Novosibirsk, Gos. publichnaia nauchno-tekhnicheskaia biblioteka SO RAN Publ., 2018, pp. 316–322. (In Russian)
3 *Rukopisi XVI–XX vv. i knigi staroi pechati iz sobraniia Instituta istorii SO RAN* [Manuscripts of the 16th–20th centuries and books of the old press from the collection of The Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SBRAS)], comp. by N.D. Zol'nikova, A.I. Mal'tsev, T.V. Panich, L.V. Titova. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 280 p. (In Russian)
4 Skazanie o nekoem otroke kako umoli o materi svoei u Gospoda Boga i u Prechistyia Bogoroditsy, kako vozvrati ot ognennyia reki v rai i kako ruka ego si radi i byst' [The Legend of a certain lad who prayed for his mother to the Lord God and the Blessed Virgin Mary, how to return from the river of fire to paradise

and what kind of hand for his sake and speed]. *NIOR RGB* [Manuscript Research Department of the Russian State Library (MRD of RSL)], f. 173.III. (Sobranie po vremennomu katalogu biblioteki MDA) [Collection of the temporary catalogue of the Moscow Theological Academy (MTA) library], no 123, l. 1–5 l. (back) (In Russian, unpublished)

5 Sokolova L.V. Povest' o greshnoi materi [*The Tale about a Sinful Mother*]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of scribes and bookishness of Old Russia]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. Issue 2 (vtoraia polovina 14–16 vv.), part 2: L–Ia, pp. 233–234. (In Russian)

6 Temchin S.Iu. Tserkovnoslavianskaia Povest' o greshnoi materi (Sinodik, Paterik, Prolog, Izmaragd) i ee grecheskii original (BHG 1449d) [An Old Church Slavonic Tale about a Sinful Mother (Sinodik, Patericon, Synaxarion, Izmaragd) and Its Greek Original (BHG 1449d)]. *Slověne = Slovѣne. International Journal of Slavic Studies*, 2017, no 1, pp. 504–517. (In Russian)

7 Tufanova O.A. Strukturno-tematicheskoe svoeobrazie rukopisnogo sbornika povestei iz sobraniia po vremennomu katalogu MDA [Structural and thematic originality of a manuscript collection of the tales from a collection of the temporary catalogue form the Moscow Theological Academy (MTA)]. *Aksiologicheskoe prostranstvo russkoi slovesnosti: traditsii i perspektivy izucheniia: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Kuskovskie chteniia. Aksiologicheskoe prostranstvo russkoi slovesnosti: traditsii i perspektivy izucheniia". Moskva, 3–6 oktiabria 2019 g.* [Axiological space of Russian literature: traditions and prospects of study: Materials of the international scientific conference "Kuskovsky readings. Axiological space of Russian literature: traditions and prospects of study." Moscow, October 3–6, 2019], comp. by M.V. Mikhailova. Moscow, Izd. tsentr MGIK Publ., 2019, pp. 262–271. (In Russian)

8 Ivanov S.A. The Right Hand Fetid, the Left Unclean. The Unknown Byzantine Spiritually Beneficial Tale. *Analecta Bollandiana*, 2015, vol. 133, no 2, pp. 249–255. (In English)

Об авторе / About author

Ольга Александровна Туфанова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: tufoa@mail.ru

Olga A. Tufanova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: tufoa@mail.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст «Повести о грешной матери» публикуется по сборнику повестей, хранящийся в НИОР РГБ, ф. 173.III. (Собрание по временному каталогу библиотеки МДА), № 123, л. 1–5 об.

Сказанїе ѡ некоемъ ѿтроке како ꙋмоли ѿ мт҃ри своеи ꙋ г҃да бг҃а и ꙋ прч҃тыѧ бц҃ы како возрати ѿ огненныѧ реки в раи и како рꙋка его си ради і бысть

(Л. 1) Во александрїйскомъ градꙋ бысть неки человекъ. велми богатъ многїѧ торга притѧжа имеѧ же ꙋ себѧ женꙋ и единороднаго сына и поживъ представїсѧ ѿ житїѧ сего въ вечный покой жена же его ѡставсѧ младымъ леты с сыномъ своимъ и отизгнанї же (Л. 1 об.) ненавидѧ рода чл҃вчѧ дїѧволъ затеѧ блꙋдное дело и пребысть ю темъ блꙋднымъ и бгомерзскимъ смешенїемъ велїе богатство собра и забывъ страхъ бж҃їй и смертный часъ и по сꙋдѧ грешнїкомъ вечныѧ мꙋки не бꙋдетъ конца и ѿ таковаго безⷥаконїѧ блꙋднаго деланїѧ. и до смерти своей не ѿста и виде бг҃ъ собранїе и пославъ незапꙋ смерть и скончасѧ она въ таковой погибели и нечистоте бес покаѧнїѧ и беⷥ прїчастїѧ осталсѧ сынъ еѧ во младыхъ летехъ и много плакавсѧ ѡ погибели дш҃и мт҃ри своеѧ ѡставсѧ после оц҃а своего богатство ї еѧ скверное что блꙋдныъ безⷥаконїемъ еѧ собрано и нача о томъ плакати и размышлѧти како бы помощи дш҃и мт҃ри своеѧ и вложи емꙋ бг҃ъ бл҃гꙋю мысль и доброе попеченїе еже о матери его и поиде отрокъ въ пꙋстыню къ некоемꙋ преподобномꙋ жителю и павъ поклонїсѧ емꙋ и моли его со слезами своими ѡмываѧсѧ старецъ же востани его повеждь ми (Л. 2) чесо ради пришелъ еси грешномꙋ старцꙋ и какое ты хощеши ѿ мене полꙋчити ѿрокъ же велми сокрꙋшеннымъ серⷣцемъ ѡ матери своей егда проглагола и нача поведати ѡ погибели дш҃и мт҃ри своей въ какой злой погибели нечистоте бес покаѧнїѧ ꙋмре поведа же ѡ богатстве оц҃а своего и ѡ дрꙋгомъ богатстве еѧ скверномъ что блꙋда и безⷥаконїе собрано и таковое ꙋмиленїе отрокъ показа прⷣе старцемъ ꙗко же зри о немъ и пꙋсти из очеї своихъ слезы. и рече емꙋ иди отроча въ домъ свой и раздай все именїе оц҃а своего по церквамъ бж҃їимъ сщ҃еннїкомъ на слꙋжбꙋ: что ѿ матери твоей слꙋжбꙋ сотворили: а матернее нечистое собранїе все раздай нищимъ не моги ꙋ себѧ нїчего ꙋтаить некогда раздашь все именїе свое тогда прїиди ко мне ѡтрокъ же поклонисѧ емꙋ до земли и поиде в домъ свой радостенъ

бысть по приказанїю старечью именїе свое разда ꙗкоже повеле емꙋ старецъ (Л. 2 об.) и прїиде к немꙋ подивися отрокꙋ ꙗко не пощадилъ богатства своего и рече емꙋ старецъ чадо благословит тя гдь ѿ сиона и ꙋзреши благая їерꙋсалима ꙗко же бысть на земли. Заповедаю ти чадо прїими постъ и молитвꙋ ꙗкоже ї бгꙋ. ꙗкоже и птице безъ крылья невозможно спастися тако и человекꙋ бес поста и без молитвы невозможно спастися и ничего ѿ бга желанного полꙋчити и ꙋказа емꙋ пꙋть и рече иди чадо въ пꙋстыню сей зри въ правой стране пещеры в ней же живетъ старецъ святъ тебе тотъ пꙋть покажетъ еже ѡ матери твоей Ѿрокъ же вземъ ꙋ старца благословенїе и поклонїся емꙋ до земли и нача пꙋтномоу шествию казатся въ посте и въ молитвахъ и въ слезахъ необычныхъ и шелъ ѡтрокъ седмицꙋ егда же прїиде къ пꙋстынномꙋ жителю и падъ на нозе его старецъ же поведе емꙋ ѿ земли востати и нача его вопрошатиповеждь ми чадо что пришествїе твое (Л. 3) ко мне грешномꙋ старцꙋ онъ же нача поведати ꙗкоже первомꙋ старцꙋ старецъ же ꙋказа емꙋ пꙋть и рече гради юноша въ поморье на ꙋстье їѡрдан реки си и за тою рекою живет старецъ велми прозорливъ и ѡнъ тебе можетъ показать еже ѡ матере своей ѡтрокъ пришедъ на ꙋстье їѡрдан реки и возгласи гласомъ великимъ и рече рабꙋ бжїю ї ѡнъ ꙋслышитъ гласъ твой и подастъ тебе чрезъ рекꙋ правїю яко трꙋжꙋся ити до него долги пꙋть четырнатцеть дней ѡтрокъ же вземъ ꙋ старца благословенїе и нача пꙋтномꙋ шествїю касатїся бжїю помощїю пришедъ всю: дї: дней въ посте: и млтвахъ и въ слезахъ неѡбычныхъ егда прїиде на ꙋстье: реки їѡрдан и по приказꙋ старечью возгласи отрокъ гласомъ велїимъ старецъ же ꙋслыша гласъ ѡтрока и вышедъ из пещеры своея и подаде правїю веретъ ꙗко тꙋ жꙋ отрокъ же вземъ и поиде по сꙋхꙋ поклонїся емꙋ до земли и нозе его слезами своими ѡмываꙗ старецъ же подъ емъ его ѿ земли и нача вопрошаи чадо что пришествїе твое ко мне (Л. 3 об.) грешномꙋ старцꙋ и паки долгїй пꙋть шествовалъ еси какое ты хощеши ѿ мене желанїе полꙋчити отрокъ же поведа емꙋ вся по рядꙋ въ какой погибели и нечистоте бес покаянїя ꙋмре поведї же ѡ богатстве ся скверномъ что блꙋдомъ и беззаконїемъ собрано чемъ оуче возмогꙋ пособити мтри своей старецх же рече емꙋ великое дело сотворилъ еси къ бгꙋ любовь свою показалъ еси за то покажетъ тебе бгъ еже спросиши и нами рабовъ его ꙋвидиши преславное чꙋдо сотвори близ пещеры своей крꙋгъ какъ возможно ѡтрокꙋ сидеть и на томъ крꙋгꙋ посади его и повеле емꙋ призывати бга на помощь и пречїстꙋю его бгомтрь престꙋю бцꙋ и сиделъ отрокъ седмицꙋ: и восми днь ꙗвися емꙋ анггъ емꙋ человече не ꙋжасайся азъ бо ангглъ гднь посланъ ѿ бга на помощь ми къ тебе

зане ꙋслыша бг҃ъ мл҃твꙋ твою и слезы твои произошли пред бг҃омъ хощетъ бг҃ъ ѧвити прошенїе взѧ: (Л. 4) его за деснꙋю рꙋкꙋ прївелъ ко ѡгненномꙋ езерꙋ где грешныѧ горѧтъ и повеле емꙋ левою рꙋкою заткнꙋти нозри свои крепко чтобы ѿ огненнаго ѡзера но вони его смердѧщїѧ: ї дш҃а его в теле могла держатїсѧ. а деснꙋю рꙋкꙋ вывлекъ иⷥ рꙋкава вонъ и рече ангглъ Зри человече въ езере огненное прележно езеро покажетъ мать твоѧ главꙋ и второе покажетсѧ до персеи третїе покажетсѧ всѧ ꙋ самого брегꙋ. ты же иⷥготовисѧ десною рꙋкою захвати крепко тебе ꙋдержати по ангглову словꙋ бысть тако посреди езера показа мать его главꙋ свою и виде сына своего на брегꙋ стоѧща возопи сынꙋ своемꙋ сыне помогай ми второе показаласѧ близъ брега до персеи возопи чадо помогаи ми ѡкаѧнной третицею ѧвисѧ ꙋ самого брега отрокъ же ꙋхвати мт҃рь свою крепко за власы и покаместъ ꙋ отрока во плечено была рꙋка его ꙋхватила мт҃рь рꙋкꙋ его ѕлы смрадъ его прилепъ къ рꙋке его. и повеле ангглъ гд҃нь за собою последовать и приведе ихъ (Л. 4 об.) ко изрѧдномꙋ источникꙋ и повеле ангглъ гд҃нь ѿ рꙋки ѕлыи смрадъ ѿмыти ѿ матери его отрокъ ѡмывъ матерь свою чисто левою не могъ ѿмыть злаго смрада и повеле ангглъ за собою последовати и приведе ихъ къ неизреченнымъ красотамъ беⷥ сомненїѧ во плоти с матерїю своею и виде на престоле женꙋ бг҃оѡбразнꙋю сꙋщꙋ въ царскихъ ѡдеѧнїѧхъ сниде съ престола жена же онаѧ рече жене се сынъ твой сотворилъ великꙋю любовь не пощадилъ именїѧ оц҃а своего раⷥдалъ по церквамъ бж҃имъ сщ҃енїкомъ на слꙋжбꙋ и нечистое же твое собрнїе раздалъ нишимъ ꙋслыша гд҃ь слезы его. ѡна просила сына своего чтобы тебѧ ѿ вечныѧ мꙋки свободить и повеле анггломъ венчать идети отрокꙋ же стоѧщꙋ и дивѧщꙋсѧ ангглскомꙋ воспеванїю и радꙋющесѧ дш҃ею что ѡбрелъ милосердїе прест҃ыѧ бцⷣы иди отрокъ къ томꙋ же старцꙋ на ꙋстье їѡрданъ реки что онъ повелитъ то и твори и прїиде отрокъ на ꙋстье (Л. 5) реки їѡрданъ кланѧѧсѧ старцꙋ за ходатаїство его ѧко вели ст҃ыми оц҃ами полꙋчилъ избавленїе ѿ огненыѧ реки мт҃ри своеѧ подробнꙋ поведа о ней содеющꙋюсѧ прест҃ꙋю бцⷣꙋ и показалъ емꙋ рꙋкꙋ свою старецъ же емꙋ ѿвеща рꙋка твоѧ того ради неѿмысѧ чтобы вси людїе поведали что какова есть сотворена мꙋка грешнїкомъ не мы ли видели ѕлы смрадъ на рꙋке твоей и покаѧлисѧ к бг҃ꙋ о гресехъ своихъ и ѿорваⷣ своеи ризы и обвертелъ рꙋкꙋ ѿрокꙋ и ѿпꙋсти его с миромъ ѿтрокъ же вземъ ꙋ старца благословенїе и нача пꙋтномꙋ шествїю касатисѧ и прїиде во алехандрїю въ день восресны въ самꙋю обедню и внїде въ соборнꙋю церковь ѿ рꙋки его заразисѧ люта вонь народъ же не могъ въ церкви стоѧти вси вонъ побегоша патрїархъ же повеле ѡтрока вонъ иⷥринꙋти до совершенїѧ

бж҃ественыѧ лїторгїе егда же совершенїѧ бж҃ественныѧ (Л. 5 об.) литоргїи и повеле патрїархъ ѿтрока предъставити пре҄д себѧ и воспрошати его како ѿчего над рꙋкою его бысть ѿтрокъ же нача поведати и нача и до конца и наиде страхъ на всехъ слышащихъ и многїе касалисѧ рꙋкꙋ его разбити и падоша ѿ рꙋки его ѧко мертвы ѿтрокъ же много хождаше по странамъ до кончины жїтїѧ своего и во҄звещалъ страхъ бж҃їй и мꙋки вечныѧ ѧже сотворена грешнїкомъ. и много вниде страхъ бж҃їй привесть бг҃ꙋ нашемꙋ. слава содержашемꙋ таковаѧ чꙋдеса.